

Джеймс облачился в темный застегивающийся сверху пиджак, словно ожидал этого момента. Он твердо стоял на передней части вагона, а поезд мчался к Адаму. Виктор высунулся вперед и всмотрелся в даль, затем резко нажал на тормоза. Когда поезд резко остановился и заскрежетал по рельсам, в воздухе заискрились клочья пламени, вызывая ошеломление. Постепенно установилась гнетущая тишина.

Виктор тоже прыгнул на крышу вагона, его верхняя часть тела была обнажена, с мощным телосложением и свирепой физической формой, он смотрел вниз на вампира с подавляющей силой.

"Хм? Интересно." Адам пристально посмотрел на Виктора, глубоко вздохнул и, похоже, что-то заметил - его глаза были странными.

За исключением Вальдомы, другие вампиры медленно разбрелись и окружили поезд, некоторые запрыгнули на крышу, а некоторые забрались внутрь вагонов. Она отступила на небольшое расстояние, спряталась в лесу рядом с дорогой и наблюдала тайком.

Джеймс не произнес ни слова, только свысока смотрел на Адама, весь его организм был сосредоточен на предке вампира. Он чувствовал, что Адам отличается от всех вампиров, с которыми он сталкивался раньше. В его теле произошли качественные изменения. Только плоть, не полагаясь на таинства боя, может полностью подчинить клан вампиров, но Адам заставляет его сомневаться.

Бум!

Адам выстрелил в Джеймса снизу вверх. Он был глубоко возмущен высокомерием и заносчивостью Джеймса. В мгновение ока его лицо приняло облик призрака, с клыками и темным оттенком кожи. Правая рука когтями потянулась к голове Джеймса.

Раздался приглушенный звук, и как только они соприкоснулись, Джеймс ударил кулаком в размеренной манере и уперся в острые когти Адама. Чего он не ожидал, так это то, что Адам, хоть и выглядел несколько тонким, обладал чрезвычайно сильной силой. Джеймса отбросило на несколько метров, он потерял силы и приземлился на заднем сиденье, в то время как Адам твердо стоял на переднем сиденье, где стоял совсем недавно, и в мгновение ока вернул свой элегантный и благородный вид, будто тот призрак не имел к нему никакого отношения.

Видя, как Адам легко отражает Джеймса, представители клана вампиров значительно повысили свою уверенность. Многие из них стали свидетелями резни клана вампиров, устроенной Джеймсом и Виктором в эти дни. Адамова демонстрация силы так легко очаровала их, они злобно ухмылялись и выглядели воодушевленными.

Виктор также сузил зрачки. Он очень хорошо знал, насколько силен Джеймс. Неважно, насколько он улучшился за эти годы, как бы ни были преувеличены его физические тренировки, Джеймс твердо удерживает его и делает все меньше и меньше надежды на победу. А Адам смог легко отразить Джеймса, что еще больше разожгло жажду Виктора к силе.

Только сам Адам не был столь оптимистичен. Он сохранял уверенный и элегантный вид, но тайно быстро восстанавливал скрученные и сломанные скелетные мышцы от запястья до локтя после того странного удара.

Мистер Хоулетт, которому на вид не было и тридцати, обладал в своем кулаке спиралевидной силой, скручивающей и взрывающей его предплечье. Адам продолжал думать про себя, в чем же истоки этого парня.

"Господин предок, вы уже проиграли", - тихо сказал Джеймс Адаму.

"Неужели? Разве вы не доставили настоящих боеприпасов?" - удивленно сказал Адам. Он взглянул на клан вампиров, выпрыгнувших из грузового вагона, и другая сторона ответила ему утвердительно.

"Это правда", - продолжил Джеймс. - "Но обе стороны правдивы."

Глаза Адама внезапно стали ужасными, и он понял, что его обманули.

"Я напоминал господину президенту о ситуации с Джошуа Спидом. Ему не составило большого труда обнаружить, что Спид тайно связывался с Югом. Мы воспользовались этим и заставили его думать, что весь Север способен лишь поймать поезд. Вооруженный", - Джеймс улыбнулся, посмотрел на постепенно чернеющее лицо Адама и продолжил равнодушно: "На самом деле, на моей фабрике достаточно производственных мощностей, и серебряные боеприпасы будут продолжать отправляться в различные театры военных действий. С самого начала это было обречено на провал".

"Ха! Вы, ребята?" Адам, казалось, услышал нечто чрезвычайно абсурдное, посмотрел на Джеймса и Виктора игривыми глазами и сказал: "Неужели вы думаете, что вы отличаетесь от нас? Молодой мистер Хоуллетт, вы и Виктор, который стоит рядом с вами, такие же, как Линкольн и остальные?"

"Конечно, я отличаюсь от вас", - спокойно ответил Джеймс.

"Потому что вам не нужно пить кровь? Ха-ха-ха! Мистер Хоуллетт, вы даже не увидели сути проблемы!" Лицо Адама становилось все более безумным. Он немного возбужденно взмахнул руками и продолжил высоким голосом:

"Наше самое существование - это проблема! Наша сила, долголетие, мощь - все, чего смертные не могут коснуться! Они - корень их неспособности сосуществовать! Люди.. они будут иметь разный статус, богатство, внешность, знания и т.д. различия, но они не могут избежать рождения, старости, болезней и смерти!"

Адам почти завыл и произнёс последние четыре слова. Джеймс также немного ошеломленно слышал этот пылкий монолог, не зная, что он имел в виду.

"Но мы даже не можем дать им это равенство, и мы даже не имеем квалификации, чтобы быть людьми". Адам был необъяснимо подавлен, и его тон также был очень безнадежным. Он стал очень спокойным, и для него было естественным быть спокойным, и наконец сказал: "Так что мы - Бог. Судьба Бога - править над смертными, Бог должен делать то, что он должен делать."

Адам, наконец, закончил свой монолог, и казалось, что он не планировал говорить что-либо ещё, и как будто бросал какой-то выбор Джеймсу.

"Так это Бог в твоём сердце?" Джеймс вдруг посмотрел на Адама с состраданием.

"Если достаточно сильно, это - Бог. Тогда сегодня вечером, ты готов стать смертным? Адам." Выражение лица Джеймса стало более решительным. Он посмотрел на крайне равнодушные глаза Адама и медленно сжал кулаки.

Бум!

Они одновременно бросились друг к другу, и железные листы поезда под их ногами вмялись. Адам, казалось, был быстрее, одним когтем ударяя в грудь Джеймса, а другим - в сторону горла Джеймса.

Джеймс опоздал, и его боксёрские навыки стали всё более невидимы в тени так называемых национальных боксёрских навыков его предыдущей жизни. Кулак есть кулак, и ладонь есть ладонь. Траектория атаки проста и прямолинейна, но каждый контакт может вызвать головную боль для противников.

Адам наблюдал, как Джеймс бьёт его по лбу, его тело на короткое время перемещалось поперечно, как будто не подчиняясь законам физики, и он уклонялся влево и вправо в воздухе, не используя силу, а его яркие красные когти ударяли всё быстрее.

Хотя у Адама не было никаких систематических боевых навыков, как у других кровных рас, но его скорость, странные физические способности и тысячелетний боевой опыт не позволяли Джеймсу взять верх в бою.

Даже если он как корабль в шторме, Джеймс так же спокоен, как 100 000-тонный гигантский корабль. Независимо от того, насколько быстр Адам или под каким углом он атакует, Джеймс всегда может использовать самые маленькие физические корректировки, чтобы заранее перекрыть путь атаки Адама.

Даже если ураган бушует, а волны откатываются, этот гигантский корабль также может идти по волнам.

С другой стороны, Виктор столкнулся с атаками более дюжины вампиров. После убийства нескольких из них, обменивая ранения на смерть, как обычно, раса крови начала полагаться на свои собственные преимущества в скорости и количестве, чтобы насмехаться над ними.

Все атаки отступают с одним ударом. Независимо от того, убивают ли они или нет, они быстро отступают после каждой атаки. Виктор стал целью, которая может только рычать и лить кровь, и ситуация на обеих сторонах немедленно превратилась в патовую.

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3817361>